

Цзин Жань повернулась и окинула взглядом Жань Цзю, остановив взор на маленькой змейке с одним когтем у левого края его брови:

— Ты с детства следуешь за этим вонючим старикашкой?

Жань Цзю замешкался, ответив уклончиво:

— Господин, вероятно, не упоминал о моем существовании перед молодой госпожой.

Цзин Жань тихо рассмеялась, но смех не достиг её глаз:

— У тайного стража Цзян Байси на предплечье есть точно такая же змейка с одним когтем, как у тебя на брови.

Жань Цзю на мгновение опешил, но быстро пришел в себя, выхватил кинжал и направил его к своему горлу.

С резким свистом что-то зеленое вылетело из сложенных рук Цзин Жань, выбив кинжал из рук Жань Цзю. Тот несколько раз прокрутился на полу, прежде чем затихнуть.

— Тебе не стоит бояться, что тебя поймают и это навредит старику, — спокойно произнесла Цзин Жань, снова складывая руки в рукава и пристально глядя на него. — С твоими навыками, тот, кто сможет тебя схватить и узнает эту змейку, вероятно, уже знает о происхождении старикашки.

— Но...

— Не нужно «но», — резко прервала его Цзин Жань, слегка приподняв подбородок и указав на нефритовую подвеску на полу. — Подними её.

Жань Цзю умолк, нахмурил бровь, задумался, а затем посмотрел на подвеску на полу. Его выражение лица мгновенно изменилось.

Цзин Жань спокойно заметила эту перемену:

— Узнаёшь эту подвеску?

Жань Цзю снова заколебался, осторожно спросив:

— Могу ли я узнать, откуда у молодой госпожи эта подвеска?

Цзин Жань оставалась невозмутимой:

— Сначала я задала вопрос.

Жань Цзю быстро опустил голову:

— Эта подвеска была личной вещью старого князя, которую он позже передал князю. Естественно, я её узнаю.

Цзин Жань не ответила, вспомнив красный уголок одежды, который сбил метательный снаряд прошлой ночью.

Жань Цзю, видя, что Цзин Жань молчит, после долгой паузы продолжил:

— Эта подвеска была оставлена княгиней молодой госпоже?

Цзин Жань по-прежнему смотрела на него без эмоций, затем отвела взгляд, жестом притянула подвеску к себе, потерла её в руках, осмотрела узоры и спокойно сказала:

— Я получила её прошлой ночью от Двух Старейшин Наньмина.

В глазах Жань Цзю появилось недоумение. Он уже знал, что прошлой ночью Цзин Жань столкнулась с засадой Старейшин Наньмина, но...

— Говори, кто именно ранил старикашку прошлой ночью? — Цзин Жань положила подвеску в рукав и снова подняла взгляд.

Жань Цзю, видя уверенность Цзин Жань, перестал скрывать правду и подробно описал произошедшее, закончив словами:

— Поэтому я не знаю, почему старый князь внезапно вырвался из защитного круга и сам бросился на того человека в черном.

— Ты смог определить, был ли это мужчина или женщина? — задумалась Цзин Жань.

— Одежда того человека ничем не отличалась от одежды императорских тайных стражей, лицо было закрыто черной тканью. Я лишь мельком взглянул и не смог определить, — честно ответил Жань Цзю.

Цзин Жань снова молча смотрела на него. Жань Цзю начал нервничать под её взглядом, подумав и спросив:

— Почему молодая госпожа так уверена, что это не императорский тайный страж? И как она узнала о моем существовании?

Цзин Жань продолжала сохранять невозмутимость:

— Разве люди, расставленные мною, не могли бы справиться с обычным императорским стражем?

Жань Цзю потерял дар речи.

— Скажи еще раз, это был мужчина или женщина? — Цзин Жань посмотрела на него сбоку.

Жань Цзю смутился, честно ответив:

— Под платком выступал кадык. Если это не было подделкой, то это точно был мужчина.

Цзин Жань кивнула и ответила:

— Я осмотрела рану старикашки. Удар был направлен прямо в сердце, но кто-то в последний момент схватил его тело и сместил направление. Мои люди не смогли бы сделать это за мгновение.

Жань Цзю вдруг всё понял и с трудом подбирал слова, глядя на Цзин Жань. Эта молодая госпожа ничуть не уступала той, что была в прошлом.

Цзин Жань мельком взглянула на Жань Цзю, снова повернулась к окну и приказала:

— Уходи. Теперь ты раскрыт, оставайся в Дворе Чжилань и не покидай усадьбу.

— Слушаюсь!

Жань Цзю быстро скрылся.

Цзин Жань, наблюдая за его уходом, вернулась во внутренние покои, взглянула на старого князя Дэциня и тихо покинула усадьбу.

Когда небо едва начало светлеть, Юнь Лин, которая не вернулась домой всю ночь, бродила в замешательстве по пустырю в пригороде столицы, дрожа от утренней росы, и наконец вернулась.

Во дворце Циньюэ, в Императорских покоях.

Огромный зал был освещен мягким светом свечей, занавески из шелка слегка колыхались. Внутренняя комната, где спал старый император, была погружена в темноту и тишину, лишь слабый свет проникал из внешних помещений.

Штора у кровати отбрасывала тень старого императора, полулежащего на постели. Его низкий голос раздался из-за занавесок:

— Ты угрожаешь мне?

В центре комнаты стояла высокая фигура, лицо которой было скрыто в темноте. Голос был невозмутим:

— Я лишь напоминаю отцу, чтобы он не забыл о своем обещании.

— Я также говорил, что чем больше ты заботаешься о ней, тем меньше я могу её терпеть! — резко произнес старый император.

— Я тоже сказала, что если с ней случится хоть малейшая неприятность, я заставлю весь род Чжансунь заплатить за это, — холодно ответила Чжансунь Циму.

— Негодяйка! — старый император резко сжал одеяло, его гневный взгляд устремился в центр комнаты. — Не забывай, кто ты!

— Я не забываю, и надеюсь, что отец тоже не забывает, кто она, — спокойно произнесла Чжансунь Циму, поворачиваясь и медленно направляясь к выходу. — Ситуация в Мобэй тяжелая, пусть старший брат, наследный принц, останется там на праздничном банкете и продолжит заниматься делами по ликвидации последствий бедствия.

Лицо старого императора стало багровым, он резко дернул за штору, которая с громким звуком упала.

Чжансунь Циму не обратила на это внимания, медленно прошла через внешние покои, её взгляд скользнул по новому столу из сандалового дерева, и она, не глядя по сторонам, спокойно сказала Вэнь Сю, стоящей у двери:

— Иди, помоги отцу подняться, пора на утренний совет.

Вэнь Сю быстро поклонилась, наблюдая за удаляющейся фигурой Чжансунь Циму с тревогой.

Небо начинает меняться!

Когда первые лучи солнца пробились сквозь облака, Цзин Жань с холодом на теле вернулась в Павильон Цинье.

Цин Чи и Е Чи, стоявшие у входа, увидели кровь на одежде Цзин Жань, и их сердца сжались. Цин Чи, с покрасневшими глазами, сразу побежала:

— Молодой господин, вам нужно принять ванну и переодеться? Я приготовлю горячую воду!

Цзин Жань почувствовала тепло в сердце, не успела остановить Цин Чи, как повернулась к Е Чи:

— Скажи Цин Чи, чтобы не готовила воду. Я хочу поспать, и никого не пускайте, кто бы ни пришел.

Е Чи также с беспокойством посмотрела на Цзин Жань и предложила:

— Молодой господин, съешьте что-нибудь перед сном. На кухне есть теплый куриный бульон.

— Не нужно, я не голодна, — Цзин Жань покачала головой, прошла во внутренние покои, сняла окровавленную верхнюю одежду, нижнее белье и легла в постель, быстро уснув.

Через некоторое время Е Чи тихо вошла в комнату, аккуратно поставила грелку и, взяв одежду Цзин Жань, вышла, столкнувшись с Чжансунь Циму, которая спустилась с неба.

— Не кланяйся, — Чжансунь Циму взглянула на одежду в руках Е Чи и спросила. — Она принимает ванну?

— Ваше Высочество, молодой господин только что лег спать, — почтительно ответила Е Чи.

Чжансунь Циму на мгновение замолчала, её взгляд всё ещё был направлен на одежду:

— Это нужно выбросить?

— ...Да, — ответила Е Чи, её взгляд был сложным. На самом деле, эту одежду можно было бы постирать и снова носить, но...

Поднимаю руку, хочу сказать.

Вчера одна девушка спросила, что не понимает некоторые вещи. Я уверена, что и у других тоже есть вопросы, поэтому хочу пояснить.

Сейчас идет только первый том, и всё, что происходит, — это лишь закладка сюжетных линий. Если что-то непонятно, это нормально, потому что я ещё не написала дальше. Некоторые вопросы могут быть раскрыты только в третьем или четвертом томе, так что сейчас просто знайте, что происходит. Почему это происходит, я объясню позже.

Кроме того, вчера была одна милая читательница, которая очень хотела оставить длинный комментарий, но её подвела система. Она была очень милой, и её слова вдохновили меня продолжать писать эту историю. Я прочитала её комментарий, и он был очень пронцательным. Это успокоило меня, потому что я переживала, что моя история непонятна. Спасибо вам большое!

<http://bllate.org/book/16717/1537038>